

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ12-30

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 февраля 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Корчашкиной Т.Е.
Задворнова М.В. и Назаровой А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Мезенцевой Л.Г. к Государственному учреждению – Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации об установлении факта нахождения на иждивении, назначении страховых выплат по случаю потери кормильца

по кассационной жалобе Мезенцевой Л.Г. на определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 сентября 2011 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителя Мезенцевой Л.Г. – адвоката Черновой Т.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения представителя Государственного учреждения – Ростовского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации – Краснощекова С.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей, что определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Мезенцева Л.Г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Ростовскому региональному отделению Фонда социального

страхования Российской Федерации об установлении факта нахождения на иждивении, назначении страховых выплат по случаю потери кормильца, указав, что с 4 ноября 1956 года состояла в браке с Мезенцевым А.Я., который являлся получателем страховых выплат, назначенных ему в связи с профессиональным заболеванием, выявленным в период работы в ОАО «[REDACTED]». 16 октября 2010 года Мезенцев А.Я. умер. Согласно заключению ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» - филиал № [REDACTED] от 8 февраля 2011 г. причиной его смерти явилось профессиональное заболевание. Истица ссылалась на то, что на момент смерти супруга она не работала, являлась пенсионером по старости, размер ее пенсии в 2010 г. составлял [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., включая ЕДВ в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. Ежемесячный доход супруга до наступления смерти составлял [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., из которых [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. - ежемесячные страховые выплаты в возмещение вреда здоровью и [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. пенсия по старости. Таким образом, доход умершего супруга при жизни значительно превышал объем ее дохода и являлся для неё основным и постоянным источником средств существования. Истица полагала, что существенная разница в размере получаемых доходов, составляющих общий семейный бюджет, свидетельствует о нахождении ее на иждивении супруга Мезенцева А.Я. В связи с этим просила суд установить факт нахождения её на иждивении супруга Мезенцева А.Я., признать за ней право на получение ежемесячных страховых выплат в связи со смертью супруга, обязать Государственное учреждение - Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (филиал № [REDACTED]) производить ей ежемесячные страховые выплаты с 1 мая 2011 года в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. с последующей индексацией и взыскать с ответчика задолженность по страховым выплатам за период с 16 октября 2010 года по 30 апреля 2011 года в сумме [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Ответчик иск не признал.

Решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 7 июля 2011 года исковые требования Мезенцевой Л.Г. удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 сентября 2011 года данное решение суда отменено и вынесено по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Мезенцевой Л.Г. отказано.

В кассационной жалобе Мезенцева Л.Г. ставит вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 сентября 2011 года, ссылаясь на допущенные судом второй инстанции при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 года Мезенцевой Л.Г. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2012 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2013 года определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. отменено, а кассационная жалоба Мезенцевой Л.Г. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению, а состоявшееся по делу определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 сентября 2011 г. подлежащим отмене.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Ростовского областного суда были допущены такого характера существенные нарушения, выразившиеся в следующем.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда указала на то, что истица не могла находиться на иждивении мужа, так как имела самостоятельный источник дохода: пенсию в размере [] руб. [] коп., являвшийся для нее основным источником средств существования. Кроме того, истица не доказала факт оказания ей со стороны умершего супруга при жизни материальной помощи в объеме, значительно превышающем ее собственный доход.

Однако такой вывод судебной коллегии противоречит нормам действующего законодательства.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица в результате наступления страхового случая имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они

находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

В связи с этим подлежит установлению одновременно наличие двух признаков: постоянность источника средств к существованию и установление факта того, что такой источник является основным для существования лица.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что представленные Мезенцевой Л.Г. доказательства с достоверностью подтверждают факт постоянного предоставления ей умершим супругом средств к существованию, а также указывают на то, что доходы супруга являлись основным источником средств к ее существованию.

Суд второй инстанции при вынесении нового решения не опроверг эти выводы, указав, что размер её ежемесячной пенсии практически в два раза превышает величину прожиточного минимума, а также на то, что истица не представила доказательств оказания ей со стороны умершего мужа при жизни материальной помощи, которая была бы для нее основным источником средств существования и носила постоянный характер.

Однако, как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» право на получение страховых выплат в связи со смертью застрахованного может быть предоставлено и в том случае, если решением суда будет установлено, что при жизни застрахованный оказывал нетрудоспособным лицам постоянную помощь, которая являлась для них постоянным и основным источником средств к существованию, несмотря на имеющийся у этих лиц собственный доход.

Кроме того, как разъясняется в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение», установление факта нахождения лица на иждивении умершего имеет значение, в том числе для возмещения вреда, если оказываемая помощь являлась для заявителя постоянным и основным источником средств к существованию. В тех случаях, когда заявитель имел заработок, получал стипендию, пенсию и т.п., необходимо выяснять, была ли помощь со стороны лица, предоставлявшего содержание, постоянным и основным источником средств к существованию заявителя.

Таким образом, названными Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что при установлении факта нахождения на иждивении необходимо учитывать не только наличие полного содержания лица умершим кормильцем, но и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключается наличие у лица (члена семьи умершего кормильца) какого-либо собственного дохода.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О, факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего супруга может быть установлен как во внесудебном, так и судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой погибшим супругом, и собственными доходами иждивенца, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником его средств к существованию.

Таким образом, само по себе наличие у нетрудоспособного лица, каковым является Мезенцева Л.Г. (пенсионер по старости), получавшего материальную помощь от другого лица, иного дохода (пенсии) не исключает возможности признания его находящимся на иждивении.

Судом первой инстанции установлено, что совокупный размер доходов умершего супруга Мезенцевой Л.Г. - Мезенцева А.Я. в виде ежемесячных страховых выплат в размере [] руб. [] коп. и пенсии в размере [] руб. [] коп. являлся значительным и составлял основную часть семейного бюджета, истица по состоянию здоровья нуждалась в приобретении лекарственных препаратов, продуктах питания и непродовольственных товарах, а размер ее пенсии в сумме [] руб. не покрывал необходимых расходов на ее нужды, иных источников средств существования она не имела.

Определив соотношение между объемом помощи, оказываемой истице умершим супругом за счет его доходов, и ее собственным доходом, суд признал такую помощь Мезенцева А.Я. постоянным и основным источником средств существования Мезенцевой Л.Г., в которой она нуждалась и которая значительно превышала получаемый истицей доход.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно установил факт нахождения Мезенцевой Л.Г. на иждивении ее супруга Мезенцева А.Я. на момент его смерти 16 октября 2010 г. и обязал ответчика назначить истице с 1 мая 2011 г. ежемесячные страховые выплаты как лицу, находившемуся на иждивении умершего, а также выплатить ей задолженность по страховым выплатам, образовавшуюся за период с 17 октября 2010 г. по 30 апреля 2011 г.

Нарушения норм материального права, допущенные судебной коллегией по гражданским делам Ростовского областного суда, следует признать существенными, поскольку в результате этих нарушений было ущемлено конституционное право истицы на социальное обеспечение в случае потери кормильца. Указанные нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав истицы.

С учетом изложенного определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 сентября 2011 года нельзя признать законным и оно подлежит отмене, а состоявшееся по делу решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 7 июля 2011 года следует оставить в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 19 сентября 2011 года отменить, решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 7 июля 2011 года оставить в силе.

Председательствующий

Судьи